

у шырокім маштабе, і любыя карупцыйныя паводзіны лічыцца непрымальным ва ўсіх сферах. Менавіта грамадзянская супольнасць дапаможа вырашыць праблему палітычнай волі і прыняцця на сябе абавязацельстваў па барацьбе з карупцыяй. Іншымі словамі, не толькі ўзровень карупцыі, але і адносіны да яе адрозніваюцца ў залежнасці ад традыцый і звычаяў, узроўню эканамічнага развіцця, наяўнасці палітычных свабод у дзяржаве і мноства іншых умоў.

Спіс літаратуры

1. Суханаў, В. А. 10 гадоў Канвенцыі ААН супраць карупцыі: поспехі і выклікі / В. А. Суханаў // Улада. – 2015. – Т. 21, № 10. – С. 181–184.
2. Суханаў, В. А. Карупцыя ў органах дзяржаўнай улады як глабальная праблема / В. А. Суханаў // Веснік МДІМА універсітэта. – 2013. – №4. – С. 60–85.
3. Канвенцыя Арганізацыі Аб'яднаных Нацый супраць карупцыі [Электронны рэсурс] : прынята рэз. 58/4 Генер. Асамблеяй, 31 кастрычніка 2003 г. // Арганізацыя Аб'яднаных Нацый. – Рэжым доступу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml. – Дата доступу: 25.09.2021.
4. Гуляева, Я. А. Вопыт замежных краін у барацьбе з карупцыяй / Я. А. Гуляева // Акадэмічная думка. – 2020. – Т. 3, № 12. – С. 128–131.
5. Супрацьдзеянне карупцыі: навучальны дапаможнік / М. А. Бабій [і інш.] ; пад агул рэд. А. В. Канюка. – Мінск : Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, 2016. – 498 с.

А.С. Ислямова

КЮИ (ф) УП РФ (Симферополь)

РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ, ИНОСТРАННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ

Актуальность представленной темы заключается в том, что на современном этапе развития государственности международное сотрудничество – это одно из прерогативных направлений политики России. Уже на протяжении продолжительного периода времени международное сотрудничество является одной из основных задач деятельности российского надзорного органа [4].

Международное сотрудничество прокуратуры возможно в двух формах: участие в мероприятиях иностранных организаций и двустороннее взаимодействие. Что касается непосредственного взаимодействия с компетентными органами других государств, то оно осуществляется на основе национального законодательства и международных договоров. Согласно указанным источникам, Генеральная прокуратура Российской Федерации занимается вопросами правовой помощи по уголовным делам в рамках следственных действий, а именно осуществляет содействие в розыске, аресте, конфискации и возврата из-за рубежа имущества, добытого преступным путем. Кроме того, в соответствии с отечественным правом к компетенции Генеральной прокуратуры

Российской Федерации относится оказание иностранным государствам помощи правового характера по делам об административных правонарушениях [2, с. 637].

В последнее время наблюдается тенденция к укреплению правового положения российской прокуратуры в связи с возрастающей функциональной эффективностью данного государственного института. Такого же мнения придерживается и Президент Российской Федерации – В.В. Путиным было внесено в Государственную Думу Российской Федерации предложение по расширению компетенции Генеральной прокуратуры в части представительства государства в различных международных инстанциях. В 2021 г. оно было одобрено законодателем. Полезно проанализировать причины возникновения такой инициативы. Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов выделил ряд оснований расширения полномочий Генеральной прокуратуры. Во-первых, это наличие опыта – прокуратура уже на протяжении долгого времени осуществляет представительство в зарубежных странах. Во-вторых, защита публичных интересов является одной из непосредственных полномочий прокурора. В свою очередь, обеспечение публичных интересов России является предназначением международного представительства. В-третьих, по причине того, что прокуратура является надзорным органом, а перечень предметов её надзорной деятельности достаточно широк, в её арсенале представлено большое количество универсальных правовых средств борьбы с правонарушениями. В-четвёртых, нельзя умалять организационное преимущество российской прокуратуры. Её подразделения предусмотрены на всех уровнях административно-территориального деления страны, в связи, с чем она обладает возможностью запроса всей необходимой информации по делу во всех регионах России [1].

Таким образом, прокуратура Российской Федерации по сравнению с другими правоохранительными органами имеет серьезные преимущества, именно она имеет достаточно средств для результативного представительства государства в международном правовом пространстве. Определив основания передачи Генеральной прокуратуре новых полномочий, необходимо определить их суть и особенности. Согласно новелле Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 2202-1) Генеральная прокуратура наделяется особой компетенцией в рамках представительства – право создавать рабочие группы представителей органов публичной власти, привлекать к работе иных специалистов, также она должна готовить материалы, делать соответствующие запросы. Кроме того, отдельное место в числе полномочий занимает выработка позиции страны по конкретному делу, её согласование в определённых случаях с иными институтами государства. Законодатель также наделил Генеральную прокуратуру полномочиями по прогнозированию последствий тех или иных решений иностранных институтов для интересов Российской Федерации и по принятию мер по предотвращению негативных последствий [4].

Изучая закон, важным вопросом практической реализации является вопрос формирования так называемых рабочих групп: на данный момент не понятен состав таких групп, порядок их формирования и работы. Также в норме не сказано, какие структуры или какие должностные лица отвечают за исполнение той или иной обязанности, возложенной на Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Данные аспекты, считаем, целесообразно регулировать на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Кроме того, не до конца, на наш взгляд, в федеральном

законе регламентирована процедура согласования с федеральными органами позиции страны, вырабатываемой Генеральной прокуратурой. Помимо общих положений, касающихся представительства, федеральный закон отдельно регулирует взаимодействие Генеральной прокуратуры с Европейским Судом по правам человека. В данной сфере прокуратура Российской Федерации наделяется также рядом полномочий и обязанностей, которые в том числе предусматривают её взаимодействие с институтами публичной власти. Однако и здесь не описан сам механизм такого сотрудничества и не указано, кто уполномочен это регулировать. Помимо Федерального закона № 2202-1 изменения не могли не коснуться и законодательства о Конституционном суде Российской Федерации. Теперь в круг субъектов, которые вправе ставить перед Конституционным судом вопрос об исполнении решений международных инстанций, входит Генеральная прокуратура, при этом в определённых законом случаях последняя должна прежде получить заключение уполномоченных федеральных государственных органов [5].

Форма заключения не предусматривается нормой, что также расцениваем как правовой пробел. В научном сообществе нет единой оценки рассматриваемых законодательных поправок. Некоторые считают, что законодатель ограничился передачей Генеральной прокуратуре части полномочий Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, другие полагают, что нововведения законодательно закрепляют настоящего положения дел. Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что международное сотрудничество выступает одним из важных направлений развития российского государства, сегодня в его обеспечении занимает особо место прокуратура Российской Федерации. Она осуществляет сотрудничество в различных направлениях и формах достаточно давно и успешно.

Проанализировав деятельность прокуратуры с точки зрения возможностей осуществления ею представительства, мы можем утверждать, что она по своему основному предназначению обладает необходимыми средствами для осуществления новых полномочий, но их перечень необходимо законодательно расширить. В июле 2021 вступили в силу поправки к законодательству, регламентирующие обеспечение Генеральной прокуратурой Российской Федерации представительства России в международных инстанциях. Анализ этих нормативных изменений показал, что ещё требуется их детализации на уровне законов и подзаконных нормативных правовых актов. В целом считаем, что передача прокуратуре полномочий по представительству обоснована и перспективна, но требует дальнейшего развития с ориентацией на эффективную практическую реализацию.

Список литературы

1. Варывдин, М. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова / М. Варывдин // «Коммерсантъ». – 2021. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=63235906>. – Дата доступа: 11.10.2021.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Государственной думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. – Москва : Проспект, 2021. – 784 с.

3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation>. – Дата доступа: 12.10.2021.

4. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 17.01.1992 г., N 2202-1 : в ред. Федер. закона от 01.09.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

5. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федер. конст. закон, 01.07.2021 N 2-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

Д.Р. Исмагилов
ЮУрГУ (Челябинск)

К ВОПРОСУ О РЕГУЛЯТОРНЫХ «ПЕСОЧНИЦАХ»

В современном обществе цифровые технологии со временем становятся присущими элементами повседневности. В последнее время информационные сети не только установились в области частной связи, но и стали одним из ключевых возможностей корпоративной и региональной коммуникации. Сейчас деятельность всех сфер жизни, от общения и приобретения покупок, до изготовления товаров и самостоятельной работой юридического лица, невозможно вообразить без использования электронных, компьютерных, сетевых и множества других важных автоматизированных технологий. Так как всё вышесказанное переходит в цифровую среду [3, с. 7].

Первая регуляторная «песочница» была запущена в Великобритании. Экспериментальный правовой режим (далее – ЭПР) можно обозначить, как правовое регулирование, осуществляемое в форме контролируемого эксперимента в пределах установленного срока с целью выполнения определенной цели, достижение которой определяется в рамках оценки эффективности и результативности регуляторных действий [2, с. 132]. Таким образом, у государства появляется новый инструмент, который дает возможность для оценки эффективности и безопасности технологических инноваций в условиях контролируемого правового эксперимента. Рассмотрим пример построения «цифровой песочницы» на примере Российской Федерации.

Для преодоления препятствий совершенствования цифровой экономики, в рамках проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», 31 июля 2020 года принимается Федеральный закон N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». В соответствии с этим законом, экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций означает использование относительно лиц, имеющих отношение к этому же режиму в течение определенного периода времени особого контроля по назначению создания, проверки и внедрения цифровых инноваций».

В рамках установления ЭПР в сфере цифровых инноваций Правительство может дать некоторому кругу предприятий на определённой территории и на указанное количество времени придерживаться имеющим силу законы с совокупностью свойств,